

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА CRIMINALISTICS AND FORENSIC ENQUIRY

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-101-111
УДК 343.13

Дата: поступления статьи / Submitted: 23.09.2020
после рецензирования / Revised: 27.10.2020
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

Научная статья / Scientific article

К. А. Корсаков

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: korsakovka@mail.ru

В. В. Конин

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

Е. В. Сидоренко

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: es195@yandex.ru

РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: Общество всегда заинтересовано в том, чтобы правосудие было не только справедливым и беспристрастным, но и достаточно быстрым. Необоснованное, не вызванное объективными причинами затягивание расследования преступления, задержки с рассмотрением его по существу в суде позволяют виновным в ряде случаев избежать заслуженного наказания, что ставит под сомнение принцип неотвратимости наказания, с одной стороны, и препятствует реализации права на доступ к правосудию и восстановление нарушенных преступлением законных интересов, с другой стороны. Термин «разумный срок судопроизводства», введенный в российское уголовно-процессуальное законодательство, основан на закрепленном в нормах международного права требовании о рассмотрении дела без неоправданных задержек. Право на разумный срок уголовного судопроизводства регламентировано ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но до настоящего времени эта норма не реализуется в полной мере правоприменителем, о чем свидетельствуют решения Европейского суда по правам человека, вынесенные по жалобам на нарушение Российской Федерацией положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В то же время требование разумного срока в уголовном судопроизводстве исследуется исключительно с позиций уголовно-процессуального права, что является не вполне обоснованным. В статье предпринята попытка рассмотреть проблемные вопросы разумного срока уголовного судопроизводства с позиций криминалистики как науки, вобравшей в себя теоретические и практические вопросы борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, предварительное расследование, судебное разбирательство, криминалистическая тактика, ситуационный подход, планирование расследования.

Цитирование. Корсаков К. А., Конин В. В., Сидоренко Е. В. Разумный срок уголовного судопроизводства: криминалистическая характеристика // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С.101–111. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-101-111>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

К. А. Korsakov

The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg),
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: korsakovka@mail.ru

V. V. Konin

The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg),
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

E. V. Sidorenko

The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg),
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: es195@yandex.ru

REASONABLE TIME OF CRIMINAL PROCEEDINGS: CRIMINALISTIC CHARACTER

Abstract: In the Russian legal system, the understanding that justice should be not only timely, but also fast enough has matured for a long time. The delay in the investigation of a criminal case and its consideration by the court allows the guilty to avoid the deserved punishment in some cases, which calls into question the principle of inevitability of punishment on the one hand, and hinders the right to access justice, on the other hand. The term «reasonable time for legal proceedings» has emerged as a requirement of international law to be tried without undue delay. The right to a reasonable period of criminal proceedings is regulated by Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but this norm is not fully implemented to date, as evidenced by the decisions of the European court of human rights issued on complaints of violation by the Russian Federation of the provisions of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. At the same time, the available research considers the requirement of reasonable terms in criminal proceedings from the standpoint of criminal procedure law, which is not fully justified. The article attempts to consider the problematic issues of reasonable terms of criminal proceedings from the perspective of criminology, as a science that has incorporated theoretical and practical issues of fighting crime, as well as the problems of criminalistic criteria in criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings, reasonable time, pre-trial investigation, judicial proceedings, forensic tactics, situational approach, investigation planning.

Citation. Korsakov K. A., Konin V. V., Sidorenko E. V. *Razumnyi srok ugovolnogo sudoproizvodstva: kriminalisticheskaia kharakteristika* [Reasonable time of criminal proceedings: criminalistic character]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 101–111. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-101-111> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Константин Александрович Корсаков** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела». Автор более 30 научных статей.

Область научных интересов: криминалистическая тактика, методика расследования отдельных видов преступлений, теория доказывания, производство следственных действий, субъекты доказывания, поддержание государственного обвинения.

© **Владимир Владимирович Конин** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции». Автор более 190 научных работ, в том числе монографий: «Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей» (2010), «Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе» (2009), «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам в суде первой инстанции» (2008). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Адвокатура Калининградской области: история и современность» (2016), соавтор курса лекций «Правоохранительные органы» (2020).

Область научных интересов: уголовный процесс, криминалистика, адвокатская и правозащитная деятельность.

© **Елена Васильевна Сидоренко** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел». Автор 43 научных работ, в том числе соавтор курса лекций «Правоохранительные органы» (2020).

Область научных интересов: уголовный процесс, криминалистика, уголовное право, прокурорский надзор, поддержание государственного обвинения.

© **Konstantin A. Korsakov** – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law, The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Criminalistic and procedural problems of preparation of the Prosecutor for trial of a criminal case». Author of more than 30 scientific papers.

Research interests: forensic tactics, methods of investigation of certain types of crimes, theory of proof, production of investigative actions, subjects of proof.

© **Vladimir V. Konin** – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law, The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Tactics of the professional defense of the defendant in the court of the first instance». Author of 190 scientific works, including monographs: «Implementation of the function of protection in court with the participation of jurors» (2010), «Procedural and tactical aspects of the defender in the adversarial process» (2009), «Tactics of professional protection in criminal cases in the court of the first instance» (2008). A number of scientific papers written in collaboration: «Advocacy of the Kaliningrad Region: history and modernity» (2016).

Research interests: criminal procedure, criminalistics, advocacy and human rights activities.

© **Elena V. Sidorenko** – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure Law, The North Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Legal problems of determining the role and procedural position of the Prosecutor in the judicial review of criminal cases». Author of 43 scientific works, including textbook in in collaboration «Enforcement authorities» (2020).

Research interests: criminal procedure, criminalistics, criminal law, prosecutor's supervision

Установленные законодателем процессуальные сроки уголовного судопроизводства сегодня рассматриваются как одна из форм реализации защиты прав участников, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от того, на стороне обвинения либо на стороне защиты они выступают и какой интерес – публичный или частный, они преследуют. В первую очередь это необходимо рассматривать в контексте права сторон на доступ к правосудию: для потерпевшего – как средство восстановления нарушенного права, а для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, – как реализацию его права на расследование и рассмотрение уголовного дела, в котором он участвует в качестве подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, в разумный срок, без неоправданных задержек, и вытекающее отсюда право донести до следователя и до суда свою позицию в связи с совершенным преступлением и выдвинутым обвинительным тезисом.

Таким образом, разумный срок уголовного судопроизводства выступает в том числе как гарантия справедливости уголовного судопроизводства, чтобы каждый, обладающий тем или иным процессуальным статусом в рамках уголовного судопроизводства, в полном объеме и своевременно получил доступ к правосудию, а виновный не избежал заслуженного наказания, затягивая предварительное расследование и судебное разбирательство по существу предъявленного обвинения.

Вопросам разумного срока в уголовном судопроизводстве посвящено достаточно большое количество публикаций, поскольку эта тема существенным образом затрагивает права и свободы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве [1, с. 48–55; 2, с. 9–15; 3, с. 81–90; 4, с. 143–148; 5, с. 355–360; 6, с. 50–52; 7, с. 21–24].

Более того, развернувшаяся дискуссия о разумном сроке в уголовном судопроизводстве вызвала дискуссию о разумных сроках при осуществлении правосудия в сфере гражданского судопроизводства [8, с. 280–283; 9, с. 140–142].

Оценивая научную дискуссию по вопросам, связанным по тем или иным основаниям с разумным сроком в уголовном судопроизводстве, считаем необходимым отметить, что практически все исследования проблемных вопросов разумного срока уголовного судопроизводства произведены с позиции уголовно-процессуального права и фактически отсутствуют исследования феномена «разумный срок» с позиции криминалистики. Вместе с тем именно криминалистика наполняет уголовный процесс внутренним содержанием, позволяя ему стать основным и наиболее эффективным средством борьбы с преступностью в Российской Федерации.

В настоящей статье будет предпринята попытка рассмотреть феномен разумного срока в уголовном судопроизводстве с позиции криминалистики.

Необходимо отметить, что проблема расследования уголовных дел и рассмотрения по существу в суде в рамках разумного срока для российского уголовного судопроизводства назрела достаточно давно. Проблема неоправданной длительности при производстве по уголовному делу впервые была достаточно кардинально обозначена в решении ЕСПЧ «Калашников против Российской Федерации» [10]. Это решение вызвало определенный шок среди российской научной общественности, исследующей вопросы права, и побудило к достаточно оживленной дискуссии. К чести руководства Верховного Суда Российской Федерации после вынесения указанного решения довольно быстро были приняты достаточно жесткие меры, в том числе и кадровые.

Затем последовало не менее резонансное решение ЕСПЧ по делу «Бурдов против Российской Федерации» [11]. Принятие этого решения побудило российского законодателя обратить внимание на существующую проблему и с целью исполнения положений, заложенных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., разработать и принять Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”», а также дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новым принципом, закрепленным в статье 6.1, устанавливающим требование к производству предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в разумный срок.

В соответствии с частью третьей указанной статьи разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора, как обвинительного, так и оправдательного.

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, которым статья 6.1 УПК Российской Федерации дополнена частью 3.1, устанавливающей, что при определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период с момента подачи потерпевшим заявления, либо регистрации правоохранительным органом сообщения о преступлении и до дня принятия дознавателем либо следователем процессуального решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию,

предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 УПК РФ.

В связи с актуальностью темы вопросы соблюдения разумного срока в российском уголовном судопроизводстве стали предметом научного интереса многих российских ученых-процессуалистов. Однако их исследования и сделанные по указанной проблематике выводы посвящены отдельным проблемам уголовно-процессуального права и не охватывают комплексно всех теоретико-правовых и законодательных проблем разумности срока уголовного судопроизводства.

В то же время, по мнению авторов, необоснованно мало изучен криминалистический аспект разумности срока предварительного расследования и судебного разбирательства по существу уголовного дела. Принимая во внимание, что судопроизводство в Европейском суде по правам человека носит прецедентный характер, можно говорить о применении таких положений криминалистической науки, как криминалистическая ситуалогия (ситуационный подход) и учение о версиях (выдвижение и проверка версий на всех стадиях уголовного судопроизводства) при рассмотрении каждого конкретного дела. Представляется, что игнорирование указанных положений криминалистической науки самым непосредственным образом отражается не только на сути принимаемого процессуального решения, в том числе итогового по результатам расследования и рассмотрения уголовного дела по существу, но и на сроке расследования и рассмотрения уголовного дела судом. При этом ситуационный подход и учение о версиях изучается криминалистикой и продолжает развиваться в трудах ученых-криминалистов, в то же время эти институты не присущи уголовно-процессуальному праву России.

Этот вывод подтверждается тем, что, например, ЕСПЧ в своих решениях неоднократно указывает, что ряду нарушений, изложенных в жалобах граждан Российской Федерации, а также граждан иных государств в жалобах против Российской Федерации, присущ системный характер, в том числе и проблеме, связанной с нарушением права на разбирательство в течение разумного срока в стадиях досудебного и судебного разбирательства.

Так, в постановлении ЕСПЧ от 24.03.2016 «Жеребин против Российской Федерации» представитель Российской Федерации в ЕСПЧ согласился с тем, что имело место нарушение, о котором сообщил в жалобе заявитель, признав тем самым чрезмерную длительность предварительного заключения, и просил Европейский суд по правам человека на этом основании исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Российской Федерации об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, Суд

указал на наличие системности нарушения: «Европейский Суд отмечает, что практика содержания обвиняемого под стражей в ходе производства по уголовному делу в отсутствие относимых и достаточных оснований в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции является предметом регулярных и многочисленных жалоб в Европейский Суд по делам против Российской Федерации. ...Властям Российской Федерации также было предложено обсудить вопрос о том, свидетельствовала ли данная практика о наличии системной или структурной проблемы, требующей принятия властями адекватных мер общего характера» [12].

Рассмотрим критерии, по которым законодатель предлагает оценивать разумность сроков.

К ним отнесены: правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» дает некоторые разъяснения об оценке указанных критериев [13].

При оценке правовой и фактической сложности дела Пленум Верховного Суда Российской Федерации не разделяет эти категории и предлагается учитывать в качестве затрудняющих рассмотрение уголовного дела обстоятельства, к которым относит такие, как: количество участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

По мнению авторов, причины, по которым происходит нарушение разумного срока в уголовном судопроизводстве, необходимо разделить на две основные категории: количественные и качественные.

Так, например, к количественным критериям можно отнести и участие в деле иностранных лиц, что требует привлечения такого участника, как переводчик, а необходимость применения норм иностранного права, помимо перевода, вызывает необходимость привлечения соответствующего специалиста, владеющего знаниями о нормах иностранного права, приводит к возникновению во-

просов координации и взаимодействия с соответствующими специалистами или организациями.

Количество участвующих лиц (потерпевших, представителей потерпевших, подозреваемых либо обвиняемых, защитников, законных представителей, переводчиков и т. д.), число свидетелей, объем предъявленного обвинения (количество эпизодов преступной деятельности), число необходимых по уголовному делу экспертиз, сложность и длительность их проведения также можно отнести к количественным критериям.

Список количественных критериев, приведенных авторами, не является исчерпывающим и может быть продолжен.

Рассмотрим некоторые качественные показатели предлагаемых критериев. Сразу же необходимо отметить, что качественные показатели, по мнению авторов, значительно превышают количественные.

Одним из самых значимых качественных критериев, на взгляд авторов, является такое обстоятельство, как фактическая сложность уголовного дела. Под этим следует понимать степень организованности и устойчивости преступного образования, в отношении которого расследуется уголовное дело, территориальность преступной деятельности, активное противодействие расследованию, поведение потерпевших и иных участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство (позитивное, нейтральное, негативное). Авторам в практической деятельности приходилось сталкиваться с уголовными делами, имеющими достаточно большое количество эпизодов преступной деятельности (например, квартирные кражи), либо с преступлениями, вызывавшими большой общественный резонанс (например, убийство на бытовой почве), но которые в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде не вызвали каких-либо затруднений. Вместе с тем имели место и уголовные дела с незначительным количеством преступных эпизодов, но вызывавшие значительную сложность в расследовании и последующем рассмотрении в суде (например, уголовное дело в отношении этнической преступной группы, участники которой находясь в местах лишения свободы, продолжали руководить незаконным оборотом наркотических средств).

Также одним из качественных критериев является достаточность и эффективность действий участников со стороны обвинения в пределах реализации своих должностных обязанностей, в том числе и по своевременному принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела, признанию лица потерпевшим, установлению и привлечению в качестве обвиняемого лиц, виновных в совершении преступления, своевременное производство необходимых следственных и процессуальных действий.

К качественным критериям необходимо отнести и число повторяемых случаев неправомерного поведения участников процесса (противодействие расследованию с целью его затягивания и создание препятствий для сбора доказательств, избивающих лицо, привлекаемое к уголовной ответственности). При оценке негативного поведения отдельных участников процесса необходимо учитывать, в чем конкретно выразился негатив (попытка скрыться от следствия и суда, уничтожение либо фальсификация доказательств по делу, оказание негативного влияния на соучастников, свидетелей, потерпевших, затягивание производства предварительного следствия и судебного разбирательства и т. д.).

Продолжая рассматривать качественные критерии, обратимся к таким, как процессуальная, правовая и фактическая сложность.

Под правовой сложностью дела следует понимать проблему квалификации действий лица, в отношении которого возникло подозрение о причастности к совершению преступления либо в отношении которого следователем выдвинут обвинительный тезис о виновности в совершении преступления (что можно рассматривать как сложность в квалификации совершенного преступления, с тем чтобы в соответствии с требованиями ст. 6 УПК РФ избежать ошибочной квалификации, что необходимо рассматривать как необоснованное обвинение лица в совершении преступления, к которому это лицо непричастно).

Это, в свою очередь, вызывает процессуальную сложность, поскольку требует со стороны следователя (дознателя) собирания дополнительных доказательств, подтверждающих виновность лица исключительно в инкриминируемом ему преступлении (без дополнительных квалификаций, вызванных расширительным толкованием действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности), возможное выделение каких-либо конкретных обстоятельств, требующих дополнительного исследования и доказывания, определенных соответствующей криминалистической методикой расследования отдельных видов преступлений в целях установления обстоятельств, разграничивающих смежные составы преступлений (например, получение взятки и мошенничество).

В категорию фактической сложности необходимо отнести недостаточность, несвоевременность и неэффективность действий дознавателя, следователя и лиц, обеспечивающих контроль за расследованием (своевременность и полнота производства необходимых процессуальных и следственных действий), а также прокурора (процессуальный контроль за предварительным расследованием и утверждением обвинительного заключения и обвинительного акта) и суда (как на досудебной стадии при осуществлении судеб-

ного контроля, так и в стадии судебного разбирательства).

При этом для преодоления негативных аспектов процессуальной и фактической сложности уголовного дела, оптимизации предварительного расследования и судебного рассмотрения по существу, огромное значение имеет качественное планирование этой деятельности [14, с. 96–100].

Рассмотрим аргументацию ЕСПЧ, приведенную в некоторых решениях, вынесенных по жалобам против Российской Федерации, связанным с нарушением разумного срока, с учетом того, что ЕСПЧ при проверке фактов нарушения разумного срока неоднократно указывал на необходимость индивидуального подхода к рассмотрению вопроса поведения участников процесса.

Например, власти Российской Федерации при обосновании длительного срока рассмотрения уголовного дела в отношении заявителя Идалова доказали, что поведение заявителя явилось причиной длительного рассмотрения дела. ЕСПЧ отклонил жалобу Идалова в части длительного срока рассмотрения уголовного дела, указав, что «обоснованность срока рассмотрения дела должна оцениваться с учетом всех обстоятельств дела и следующих факторов: сложности дела, поведения заявителей и властей, и того, что решалось для заявителя в процессе рассмотрения дела ... Заявителю было предъявлено обвинение в похищении, вымогательстве, незаконном приобретении и владении огнестрельным оружием и наркотиками в составе организованной группы. Обвинение было предъявлено шести лицам. Что касается действий властей, Европейский Суд убежден, что они проявили надлежащее усердие при рассмотрении дела. Расследование было завершено в течение одного года и восьми месяцев. Кассационное судопроизводство длилось примерно шесть месяцев. Судебные заседания проводились регулярно, а имевшие место отложения слушаний из-за занятости судьи или неявки сторон или свидетелей по делу существенно не повлияли на длительность производства по делу. Оценивая сложность дела, поведение сторон и общую продолжительность производства по делу, Европейский Суд полагает, что срок рассмотрения дела не вышел за пределы того, что можно назвать разумным сроком в настоящем деле» [15].

Однако, как показывает анализ вынесенных решений ЕСПЧ, все-таки Суд гораздо чаще принимает сторону заявителя, отвергая доводы государства-ответчика, зачастую по формальным признакам, а иногда, как полагают некоторые авторы, и по политическим мотивам [16, с. 187–194].

Так, по поводу утверждений представителя Российской Федерации о ненадлежащем поведении заявителя Панченко ЕСПЧ счел, что,

хотя заявитель может нести ответственность за некоторые задержки в ходе судебного разбирательства, его действия существенно не увеличили длительность судебного разбирательства: «Власти Российской Федерации не указали каких-либо конкретных примеров того, что заявитель намеревался воспрепятствовать проведению судебного разбирательства... или затянуть его. Даже если заявителю можно поставить в вину его некорректное поведение по отношению к председательствующему судье и свидетелям в ходе судебных заседаний... ничто не свидетельствует о том, что во время второго судебного разбирательства заявитель выходил за пределы законной защиты или подавал явно не обоснованные ходатайства в суды» [17].

В решении по делу «Бужинаев против Российской Федерации» ЕСПЧ констатировал, что суд не мог начать рассмотрение дела по существу из-за недостатков расследования дела и был вынужден четыре раза возвращать материалы дела в прокуратуру: «Действия заявителя не оказывали влияния на длительность рассмотрения дела. Из-за ошибок со стороны прокуратуры дело рассматривалось трижды на трех уровнях судебной системы. Хотя Европейский Суд не имеет возможности анализировать юридическое качество решений внутригосударственных судов, он полагает, что, поскольку решение о возвращении дела на новое рассмотрение обычно принимается в связи с ошибками, допущенными нижестоящими органами, повторение тех же указаний в рамках данного разбирательства свидетельствует о недостатках в функционировании правовой системы. Тот факт, что дело рассматривается внутригосударственными судами неоднократно, не освобождает их от соблюдения требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции» [18].

Анализируя это решение, можно сделать вывод, что нарушение разумного срока расследования стало результатом низкого качества предварительного расследования, которое, скорее всего, было вызвано слабым знанием следователем методики расследования отдельных видов преступлений, слабым владением разработанными криминалистическими рекомендациями по собиранию и оценке доказательств, а также неприменением необходимых тактических приемов, соответствующих сложившейся в ходе расследования следственной ситуации.

Признание действий суда при рассмотрении уголовного дела по существу достаточными для принятия решения о виновности либо невиновности подсудимого и эффективными в рамках установленных временных сроков в соответствии с осуществлением в целях своевременного рассмотрения уголовного дела должно базироваться на следующем: должной подготовке

уголовного дела к судебному разбирательству, руководстве ходом судебного заседания и создании условий для всестороннего и полного исследования собранных и представленных сторонами доказательств, выяснении всех обстоятельств дела, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Одновременно с этим суд обязан отказаться от использования недопустимых доказательств и абстрагироваться от всего того, что не имело отношения к рассматриваемому уголовному делу и выходит за пределы доказывания по конкретному рассматриваемому уголовному делу при полном соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих порядок судебного разбирательства и гарантирующих защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Рассматривая вопросы обеспечения разумного срока в уголовном судопроизводстве, полагаем, что сюда же необходимо отнести достаточность и эффективность действий прокурора при осуществлении процессуального контроля за предварительным расследованием, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания – процессуальный, организационный и должностной контроль за деятельностью дознавателя; прокурора и руководителя следственного органа за процессуальной и организационной деятельностью следователя. Эти действия имеют своей целью правильную, а соответственно, эффективную организацию предварительного расследования, полную и своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту лица, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления либо сформирован и выдвинут обвинительный тезис, от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Все эти вопросы, несмотря на их кажущуюся уголовно-процессуальную природу, также рассматриваются и различными разделами криминалистики, тем самым повышая эффективность расследования уголовного дела и ускоряя процесс расследования и рассмотрения уголовного дела по существу в суде.

Исследуя проблемные вопросы разумного срока в уголовном судопроизводстве, считаем необходимым отметить следующее: одним из путей преодоления необоснованного затягивания расследования уголовного дела и последующего его рассмотрения по существу, на наш взгляд, является планирование как вид организационно-распорядительной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Планирование предварительного расследования по уголовному делу (в том числе планирование производства конкретных следственных действий), а также планирование судебного следствия и судебного разбирательства в целом

является сложным мыслительным процессом по определению путей, способов, средств и, что очень важно, сроков успешного достижения заранее поставленной цели. Под целью следует понимать раскрытие преступления, установление лиц, виновных в совершении преступления, установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, поиск и надлежащее закрепление собранных по делу доказательств и т. д., а в случае судебного следствия – надлежащее исследование представленных сторонами доказательств, поиск и оценку новых доказательств, оценку позиций сторон, что необходимо для вынесения законного и обоснованного приговора. Достижение цели невозможно без постоянного логического осмысления сложившейся по делу следственной либо судебной ситуации. Планирование предварительного расследования и судебного разбирательства в своей сути является системой, наполненной в качестве подсистем организационным и информационным компонентами, которые, в свою очередь, включают в себя методику расследования отдельных видов преступлений; тактику производства следственных действий; тактику производства оперативно-розыскных мероприятий, принятие необходимых процессуальных решений с целью наиболее эффективного расследования преступления и рассмотрения его по существу в суде. При этом необходимо отметить, что при рассмотрении уголовного дела по существу такой компонент, как тактика производства оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует, поскольку суд, в отличие от следователя и дознавателя, не вправе дать органу дознания поручение на производство оперативно-розыскных мероприятий.

Планирование включает в себя организационные и управленческие основы, такие как:

– на стадии предварительного расследования: своевременность производства следственных и процессуальных действий, постоянная оценка сложившейся по делу следственной ситуации, моделирование возможного развития следственной ситуации, и на основе оценки модели выработка прогноза развития следственной ситуации [19, с. 9–11]; выработка и применение тактических приемов по преодолению противодействия; избличение лица, виновного в совершении преступления; оценка информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности сотрудников органа дознания [20, с. 65–71];

– на стадии судебного разбирательства: назначение дела к слушанию (первичная оценка материалов уголовного дела и предварительный вывод о возможности либо невозможности рассмотрения уголовного дела по существу); начало судебного разбирательства и проведение судебного следствия в соответ-

ствии с требованиями УПК РФ, а также правовыми позициями высших судебных органов – Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, общепризнанных норм международного права (в том числе и решений ЕСПЧ, вынесенных по жалобам граждан на действия Российской Федерации) [21, с. 54–58]; обоснованность решения суда об отложении рассмотрения уголовного дела по существу; сроки изготовления судом мотивированного решения (приговор, определение, постановление, а также протокол судебного заседания) и вручение либо направление его сторонам – участникам судебного разбирательства; контроль за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей; полнота и своевременность принятия судьей мер в отношении участников процесса, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу, наложение штрафов, а также иных мер в отношении указанных лиц.

Специально криминалистическим методом, присущим только этой науке, является познание закономерностей объективной действительности, в которую включены как обстоятельства криминального события, так и закономерности раскрытия, расследования и судебного познания этого события, создания для этого познания соответствующего инструментария: технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций, исследования не только обстоятельств произошедшего (изучения предкриминальной ситуации, собственно криминальной ситуации и посткриминальной ситуации), но и условий познания этих обстоятельств специальными субъектами (дознавателем, следователем, прокурором и судом).

Из приведенного анализа научных публикаций и судебной практики Европейского суда по правам человека по делам, рассмотренным против Российской Федерации по вопросам нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, можно сделать вывод, что количественные и качественные критерии самым непосредственным образом влияют на эффективность деятельности субъектов доказывания. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости применения криминалистических знаний для повышения эффективности деятельности субъектов доказывания, как на досудебных, так и судебных стадиях, в том числе и при разрешении вопросов, связанных с оценкой критериев разумного срока судопроизводства. Носителями таких знаний могут выступать дознаватель, руководитель подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, эксперт, руководитель экспертного подразделения, прокурор, судья.

Любые недостатки в расследовании уголовного дела могут оказать негативное влияние на выявление, процессуальное закрепление и оценку доказательств (в том числе и установление взаимосвязи между доказательствами) и тем самым существенным образом повлиять на срок предварительного расследования и судебного разбирательства, что повлечет за собою нарушение прав участников процесса, в том числе нарушит их право на доступ к правосудию в разумный срок. Необоснованное затягивание предварительного расследования позволяет в то же время виновному в совершении преступления в ряде случаев избежать заслуженного наказания.

Представляется, что в криминалистике необходимо возобновить работу, связанную с разработкой вопросов научной организации труда следователя (дознателя) и судьи, разработкой типовых программ и алгоритмов, по выполнению которых можно было бы судить о количественных и качественных критериях разумного срока расследования и рассмотрения уголовного дела по существу, в том числе своевременности, достаточности и эффективности принимаемых решений, производстве следственных и иных процессуальных действий, что позволит правильно определить предмет и пределы доказывания, а также сформировать детальный план расследования или рассмотрения уголовного дела по существу. Это также позволит отследить время, затраченное на производство предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Тем самым вопросы разумного срока уголовного судопроизводства фактически отойдут на второй план, что позволит в полной мере реализовать право граждан на доступ к правосудию в свете задач, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, и право общества на назначение наказания за совершенное преступление.

Библиографический список

1. Рябинина Т. К. Регламентирование сроков в стадии назначения судебного заседания и концепция «разумного срока уголовного судопроизводства» // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 48–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentirovanie-srokov-v-stadii-naznacheniya-sudebnogo-zasedaniya-i-kontseptsiya-razumnogo-sroka-ugolovnogosudoproizvodstva>.
2. Гаврилов Б. Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 9–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40103031>.
3. Качалова О. В., Качалов В. И. Проблемы исчисления разумного срока уголовного судопроизводства // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы круглого стола / отв. ред. В. В. Ершов. Москва,

2018. С. 81–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37400455>.
4. Петрова О. В. Проблемы разумных сроков уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних: международный и национальный аспект // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы круглого стола / отв. ред. В. В. Ершов. Москва, 2018. С. 143–148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37527889>.
5. Левченко О. В., Камардина А. А. Разумный срок как гарантия защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса // Ученые записки: сб. науч. тр. Минобрнауки России. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2012. С. 355–360. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37066297>.
6. Марковичева Е. В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2 (34). С. 50–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30108507>.
7. Панькина И. Ю. Некоторые проблемы соблюдения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 21–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-soblyudeniya-prav-poterpevshih-lits-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>.
8. Сурков А. Н., Епишева О. И. Особенности использования категории «разумный срок» в гражданском законодательстве // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. тр. Девятнадцатой международной научно-практической конференции. Белгород, 2019. С. 280–283. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39155134>.
9. Чупракова Е. Г., Кишиева Г. Б. О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве // Colloquium-journal. 2019. № 13–13 (37). С. 140–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38588557>.
10. Постановление ЕСПЧ Калашников против Российской Федерации от 15.07.2002 (жалоба 47095/99). URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-kalashnikov-protiv-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 25.03.2020).
11. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело “Бурдов (Burdiv) против Российской Федерации”» (№2) (жалоба № 33509/04). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.lawmix.ru/vas/74981> (дата обращения: 25.03.2020).
12. Постановление ЕСПЧ от 24.03.2016 «Жеребин против России». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1178850> (дата обращения: 23.03.2020).
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-11> (дата обращения: 23.03.2020).
14. Конин В. В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 96–100. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.8.96-101>.
15. Постановление ЕСПЧ от 22.05.2012 «Идалов против России». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-110986&filename=001-110986.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).
16. Конин А. В. Влияние правовых позиций Европейского Суда по правам человека на формирование критериев допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 187–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43831194>.
17. Постановление ЕСПЧ от 08.02.2005 «Панченко против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.lawmix.ru/vas/128145> (дата обращения: 23.03.2020).
18. Постановление ЕСПЧ от 15.10.2009 «Бужинаев против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2020).
19. Волчещкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 9–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672001>.
20. Панькина И. Ю., Рыбенцов В. А. Ситуационное моделирование в практике оперативно-розыскной деятельности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (6). С. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26694070>.
21. Марьина Е. В. Принцип состязательности в российском уголовном процессе и актах европейского суда по правам человека // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 54–58. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/14/12>.

References

1. Ryabinina T. K. *Reglamentirovanie srokov v stadii naznacheniia sudebnogo zasedaniia i kontseptsiiia «razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva»* [Regulation deadlines in the process of being the court meeting and the concept of «reasonable the term criminal justice»]. *Sudebnaia vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2016, no. 4, pp. 48–55. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentirovanie-srokov-v-stadii-naznacheniya-sudebnogo-zasedaniya-i-kontseptsiya-razumnogo-sroka-ugolovnogosudo-proizvodstva> [in Russian].
2. Gavrilov B. Ya. *O sootnoshenii protsessual'nykh srokov v dosudebnom proizvodstve i razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva* [About the ratio of procedural deadlines in pre-trial proceedings and a reasonable term in criminal proceedings]. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2019, no. 3 (36), pp. 9–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40103031> [in Russian].
3. Kachalova O. V., Kachalov V. I. *Problemy ischisleniia razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva* [Problems of calculating a reasonable period of criminal

- proceedings]. In: *Obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy kruglogo stola. Otvetstvennyi redaktor Ershov V. V.* [Ershov V. V. (Ed.) Ensuring the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings: materials of the round table]. Moscow, 2018, pp. 81–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37400455> [in Russian].
4. Petrova O. V. *Problemy razumnykh srokov ugolovnogo sudoproizvodstva po delam o prestupleniiakh nesovershennoletnikh: mezhdunarodnyi i natsional'nyi aspekt* [Problems of reasonable terms of criminal proceedings in cases of juvenile crimes: international and national aspects]. In: *Obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy kruglogo stola. Otvetstvennyi redaktor Ershov V. V.* [Ershov V. V. (Ed.) Ensuring the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings: materials of the round table]. Moscow, 2018, pp. 143–148. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37527889> [in Russian].
5. Levchenko O. V., Kamardina A. A. *Razumnyi srok kak garantiya zashchity prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnogo protsesssa* [Reasonable time as a guarantee of protection of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process]. In: *Uchenye zapiski: sbornik nauchnykh trudov* [Scientific notes: collection of research papers]. Ministry of Education and Science of Russia, Orenburg State University, 2012, pp. 355–360. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37066297> [in Russian].
6. Markovicheva E. V. *Primenenie ponatiia «razumnyi srok» v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Application of the concept of «reasonable time» in Russian criminal proceedings]. *Sud'ia* [Judge], 2017, no. 2 (34), pp. 50–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30108507> [in Russian].
7. Pankina I. Yu. *Nekotorye problemy sobliudeniia prav poterpevshikh v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Some problems of observing the rights of victims in criminal proceedings in Russia]. *Sudebnaia vlast' i ugolovnyi protsess* [Judicial authority and criminal process], 2013, no. 2, pp. 21–24. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-soblyudeniya-prav-poterpevshih-lits-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii> [in Russian].
8. Surkov A. N., Episheva O. I. *Osobennosti ispol'zovaniia kategorii «razumnyi srok» v grazhdanskom zakonodatel'stve* [Features of using the category «reasonable term» in civil legislation]. In: *Nauka i obrazovanie: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: sbornik trudov Deviatnadsatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Science and education: domestic and foreign experience: proceedings of the Nineteenth international research and practical conference]. Belgorod, 2019, pp. 280–283. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39155134> [in Russian].
9. Chuprakova E. G., Kishieva G. B. *O poniatii razumnogo sroka v grazhdanskom sudoproizvodstve* [On the concept of a reasonable term in civil proceedings]. *Colloquium-journal*, 2019, no. 13–13 (37), pp. 140–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38588557> [in Russian].
10. *Postanovlenie ESPCh Kalashnikov protiv Rossiiskoi Federatsii ot 15.07.2002 goda (zhaloba 47095/99)* [Decision of the European Court of Human Rights Kalashnikov vs. Russian Federation dated 15.07.2002 (complaint 47095/99)]. Available at: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-kalashnikov-protiv-rossijskoj-federatsii> (accessed 25.03.2020) [in Russian].
11. *Postanovlenie ESPCh ot 15.01.2009 «Delo “Burdov (Burdov) protiv Rossiiskoi Federatsii”» (№ 2) (zhaloba N 33509/04)* [Decision of the European Court of Human Rights dated 15.01.2009 «Case “Burdov (Burdov) against the Russian Federation”» (№ 2) (complaint № 33509/04)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.lawmix.ru/vas/74981> (accessed 25.03.2020) [in Russian].
12. *Postanovlenie ESPCh ot 24.03.2016 «Zherebin protiv Rossii»* [Decision of the European Court of Human Rights dated 24.03.2016 «Zherebin against Russia»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1178850> (accessed 23.03.2020) [in Russian].
13. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29 marta 2016 g. N 11 «O nekotorykh voprosakh, voznikaiushchikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 29, 2016 N 11 «About some questions arising by consideration of cases on awarding compensation for violation of the right to legal proceedings in reasonable term or the rights to execution of the judicial certificate in reasonable term»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-n-11> (accessed 23.03.2020) [in Russian].
14. Konin V. V. *Planirovanie predvaritel'nogo rassledovaniia i vydvizhenie versii kak sposob povysheniia kachestva predvaritel'nogo rassledovaniia prestuplenii* [Planning the preliminary investigation and extension versions as a way to improve the quality of the preliminary investigation of crimes]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2019, no. 8, pp. 96–100. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.8.96-101> [in Russian].
15. *Postanovlenie ESPCh ot 22.05.2012 «Idalov protiv Rossii»* [Judgment of the European Court of Human Rights dated 22.05.2012 «Case of Idalov v. Russia»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-110986&filename=001-110986.pdf> (accessed 23.03.2020) [in Russian].
16. Konin A. V. *Vliianie pravovykh pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka na formirovanie kriteriev dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve* [Influence of legal views of the European Court of Human Rights on forming criteria for the admissibility of evidence in criminal proceeding]. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 3 (40), pp. 187–194.

Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43831194> [in Russian].

17. *Postanovlenie ESPCh ot 08.02.2005 «Panchenko protiv Rossiiskoi Federatsii»* [Decision of the European Court of Human Rights dated 08.02.2005 «Panchenko v. the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.lawmix.ru/vas/128145> (accessed 23.03.2020) [in Russian].

18. *Postanovlenie ESPCh ot 15.10.2009 «Buzhinaev protiv Rossiiskoi Federatsii»* [Decision of the European Court of Human Rights dated 15.10.2009 «Buzhinayev against the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» (accessed 23.03.2020).

19. Volchetskaya T. S. *Rol', etapy i perspektivy situatsionnogo podkhoda v sovremennoi kriminalistike* [The role, stages and prospects of the situational approach in modern criminology]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University

of the Ministry of Interior Affairs of Russia], 2016, no. 4 (46), pp. 9–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672001> [in Russian].

20. Pankina I. U., Rybencov V. A. *Situatsionnoe modelirovanie v praktike operativno-rozysknoi deiatel'nosti* [Situational modeling in practice operational and investigative activities]. *Problemy ugovnogo protsesssa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* [Criminal procedure, Criminalistics and Judicial examination Problems], 2015, no. 2 (6), pp. 65–71. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26694070> [in Russian].

21. Maryina E. V. *Printsip sostiazatel'nosti v rossiiskom ugovnom protsesse i aktakh evropeiskogo suda po pravam cheloveka* [The Adversarial Principle in the Russian Criminal Procedure and Acts of the European Court of Human Rights]. *Ugovnaia iustitsiia* [Russian Journal of Criminal Law], 2019, no. 14, pp. 54–58. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/14/12> [in Russian].